ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

УДК 130.2

РОССИЯ И ЗАПАД: ПОИСК ИСТОРИЧЕСКОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ (П.Л. ЛАВРОВ)

© Александр Ильич ЮДИН

Тамбовский государственный технический университет,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор философских наук,
профессор кафедры «История и философия»,
e-mail: ayudin51@mail.ru

Проведен анализ решения П.Л. Лавровым проблемы «Россия и Запад», проблемы поиска своего, специфического пути развития России. Анализируются понятия «Россия» и «Запад», которые отражают не только реальные сущностные черты европейского и русского развития, но и выступают как некие мифологемы, некие сложившиеся стереотипы, далекие от реальности. Сформулирована идея единства, общности европейского и русского развития, но при этом анализируются специфические особенные черты Запада и России. П.Л. Лавровым ставится задача, каким образом в процессе исторического обоснования своего общественного идеала вписать историческое развитие России в европейский исторический процесс, подчеркнув при этом идею универсальности исторического развития. Также сделан акцент на выявлении специфических, характерных только для России особенностей ее развития. В качестве методологии исследования выступает система принципов, выработанных в сфере историко-философской науки: принцип историзма, историко-сравнительный принцип, идея диалектического единства исторического и логического, идея понимания историко-философского процесса как целостной системы, имеющей свою логику развития, свои специфические особенности. Новизной исследования является вывод о том, что П.Л. Лавров, с одной стороны, будучи западником, ориентирован на европейский путь развития, но, с другой стороны, он постоянно стремился найти те специфические реалии развития России, тот специфический, отличный, от европейского, «исторический грунт», на котором можно построить свой российский путь к общественному идеалу.

Ключевые слова: Россия; русский народ; западники и славянофилы; идея целостности; культура; религиозная культура; дорефлективные формы сознания; крестьянская поземельная община.

Проблема «Россия и Запад» превращается в вечную тему российской истории, российской политики, философии и общественной мысли. В силу тех или иных конкретно-исторических обстоятельств она то затухает, то с новой силой обостряется, то Россия стремится войти в семью европейских народов, то противопоставляет себя Европе. Подобная ситуация происходит и в настоящее время.

Предметом исследования статьи является анализ данной проблемы в творчестве крупнейшего русского ученого, философа, социолога, антрополога – Петра Лавровича Лаврова (1823–1900).

Что есть Россия, что есть русский народ, русское государство, русская культура, как соотносится развитие России с европейским развитием? Каковы подходы к решению этой

проблемы в русской общественной мысли XIX в., какой смысл вкладывался в сами понятия «Россия» и «Запад»?

Как верно отмечал современный исследователь Б. Гройс, эти термины не имеют «в контексте русской интеллектуальной традиции исключительно географического, политического или социологического значения. Скорее они являются шифрами для обозначения фундаментального философского вопроса об универсальности мышления и культуры. Термин «Запад» обозначает здесь установку на универсальную, общеобязательную, рациональную истину по ту сторону любых различий в жизненной и культурной практике. Термин «Россия» указывает на невозможность такой истины и на необходимость, поэтому искать решение не на уровне мышления, а на уровне самой жизни» [1,

с. 52]. Таким образом, термин «Россия» не есть отказ от универсальных, рациональных ценностей, а дополнение их особенностями, спецификой практики русской жизни. Россия не есть отвержение западных ценностей, а поиск своей русской особенности. В социальной плоскости термин «Россия» есть поиск специфических особенностей общественного развития. В этом контексте данную проблему наряду с другими русскими мыслителями решал П.Л. Лавров.

Главная отличительная особенность развития России – это ее социально-экономическое, политическое, культурное развитие. Россия и Европа едины в рамках одной культурной традиции, берущей свое начало в античности. Характерной чертой европейской культурной традиции явилась противостояние и взаимодействие религиозной и светской культуры, в философском плане противостоянием рационализма и иррационализма. В этой борьбе определяющей чертой западного мышления является рационализм, который оказал значительное влияние на религиозную культуру. Доминирование рационализма стало всеобъемлющим в эпоху Просвещения, наиболее яркое воплощение получило в немецкой классической философии. Рациональные ценности понятны всем независимо от религиозной и этнической принадлежности, они есть, по сути, общеевропейские, общечеловеческие ценности. Западный путь развития есть путь прогресса, путь, ведущий к преобладанию, торжеству рационализма в построении личной, общественной и государственной жизни.

Для России, как и для Европы, также была характерна борьба рационализма и иррационализма, религиозной и светской культур. Но в силу того, что Россия несколько отставала от Европы, проблемы и противоречия ее социально-экономического и духовного развития вольно или невольно проецировались на европейские проблемы, и как результат этой проекции шел поиск своих, специфических, русских особенностей, поиск отличного от Европы пути развития. На отставание России от Европы обратил внимание П.Я. Чаадаев. Причину этого он видел в различии православия и католицизма, в католицизме, по его мнению, в большей степени выражено рациональное начало, которое и стало причиной прогрессивного развития

Европы. Именно за неспособность обустроить жизнь в России на рациональных принципах П.Я. Чаадаев так гневно, доходя до национального нигилизма, критиковал Россию, отказывая ей в праве остаться в рамках единого цивилизационного потока.

Проблема, поднятая П.Я. Чаадаевым, расколола русское общество на славянофилов и западников. Славянофилы в том, что бичевал П.Я. Чаадаев, в слабом развитии рационального начала в русском самосознании увидели не недостаток, а достоинство, построив на этом свое понимание национального сознания. Дорефлексивность предполагает целостность мышления, когда, по мнению И.В. Киреевского, «все отдельные деятельности духа сливаются в одно живое и высшее единство» [2, с. 40]. Это цельное воззрение, по мнению И.В. Киреевского, было перенесено в Россию греками. «Приняв учение Христианское от Греции, она (Русская церковь. – А. Ю.) постоянно находилась в общении со Вселенскою Церковью. Образованность древнеязыческого мира переходила к ней уже сквозь учение Христианское», – писал он [2, с. 17]. Славянофилами постулировался принцип соборности, понимаемый как особое дорефлексивное состояние тех, кто участвовал в первых христианских соборах и сформулировал первые христианские догматы.

Славянофильская интерпретация русского национального сознания, по сути, выводила Россию за рамки общеевропейского развития, выделяя те черты русского национального сознания, которые есть черты иррациональные. В иррациональном славянофильстве увидели качественное отличие русской мысли, ее самобытность и оригинальность. Стремление славянофилов к национальной самоидентификации обращено, на наш взгляд, лишь на одну сторону процесса развития общественного сознания, которая объективно существует, но не может стать основой построения универсальных ценностей. Дорефлексивные формы сознания были присущи всем народам на определенной стадии их развития, они не являются специфически русской особенностью. И, тем не менее, идея славянофилов о целостности славянского мышления была использована П.Л. Лавровым для обоснования ведущей роли России.

П.Л. Лавров пытался синтезировать архаизм, дорефлективную форму сознания, отмеченную славянофилами, в единый цивилизационный процесс, опираясь на этот архаизм, обосновать особую, ведущую роль России в будущем. По П.Л. Лаврову, история мысли заканчивается мыслью объединяющей, философией, характерным отличием которой является целостность. Но русские, в силу их специфических особенностей развития, уже обладают этой целостностью, значит более восприимчивы к современному общественному идеалу.

П.Л. Лавров в своей работе «Философия истории славян» (1870), опираясь на И.В. Киреевского, полагал, «что в славянском уме заключается возможность сильного и оригинального творчества мысли, цельного и всестороннего усваивания вопросов и безбоязненного ответа на них во всем их значении для современности» [3, с. 118]. На основании этого мыслитель делал вывод о том, что «история славянских народов вызывает в них, сравнительно с германскими, в слабой степени развитое стремление к политическому строительству; в области же развития мысли, они доказывали фактически, что они не только не ниже других европейских племен, но при удобных обстоятельствах, полнее и цельнее понимают вопросы этой области...» [3, с. 113]. Таким образом, соборность как дорефлективное состояние верующих, как их внутреннее единство может стать, по мысли П.Л. Лаврова, основой восприятия другого единства, единства сознанный солидарности.

Цельность славянского мышления, подчеркиваемая славянофилами, органично вписывалась в антропологическую философию П.Л. Лаврова. Поэтому с точки зрения понимания человека как целостного существа слабость славянской мысли в области политики выглядит недостатком мало существенным, так, с точки зрения социальной философии П.Л. Лаврова, политическая сфера есть проявление только одной потребности человека. Вопросы политические разобраны, «ответы на них даны, и тем хуже для тех, кто их не знает и не хочет знать. Ответы эти недурны, но в иных недостает целостности. Справедливость экономическая и нравственная требует теперь всего человека, а не только гражданина» [3, с. 121].

Будущий общественный идеал П.Л. Лавров связывал с цельным взглядом на мир. «Будущие конституции, будущие кодексы, будущие партии, будущая цивилизация и будущая политическая карта мира требуют для своего органического развития не только государственного мастерства, не только политического такта, а цельного взгляда на современные вопросы в их полноте, безбоязненного вскрытия современных потребностей в их взаимной связи, решимость отказаться совсем от старого, предаться совсем задаче нового общественного строя» [3, с. 121]. Опираясь на идею целостности, П.Л. Лавров обосновывал прогрессивную роль славянских народов, их революционную роль в будущем преобразовании существующих общественных отношений. Поэтому славяне «могут в этих современных, живых задачах играть роль передовых народов не только не хуже других европейских племен, но, может быть, лучше их» [3, с. 121]. В славянском мире П.Л. Лавров ведущую роль отводил России. «Ни одно славянское племя в наше время не пользуется даже приблизительно тем внешним политическим значением, как русские», – писал П.Л. Лавров [3, с. 123]. Выход П.Л. Лавров видел в том, чтобы «переработать наши культурные наслоения, все одинаково не национальные, с помощью общечеловеческого начала – мысли; отказаться от культурных привычек, которыми дорожить нечего, потому, что они составляют чуждую внешность; взглянуть прямо на современные исторические вопросы в их целостности...» [3, с. 125].

Переработать культурные наследия России, с точки зрения П.Л. Лаврова, необходимо при помощи антропологического принципа, при помощи понимания человека как целостного существа. Если «политическая мысль созрела в других племенах, и нам остается лишь применить эту мысль к нашим культурным условиям» [3, с. 125], то самостоятельная задача России, ее историческая миссия «взять на себя задачу нового движения в его единстве» [3, с. 126]. Задача нового движения есть реализация общечеловеческого идеала, суть которого – целостная, гармонически развитая личность. В этом ракурсе, согласно логике мысли П.Л. Лаврова, русская мысль способна переработать общечеловеческую и свою национальную культуру.

«Наука и жизнь в их философском единстве, личность и общество в единстве свободного взаимодействия, истина естественная и справедливость общественная в единстве человеческого убеждения, история и идеал в единстве человеческой деятельности» [3, с. 125]. Таким образом, специфическая особенность культурного развития России, доминирование религиозной культуры в обществе, специфика православия как конфессии, в меньшей степени испытывавшей влияние рационализма, сохранившей тем самым целостный дорефлексивный взгляд на мир, в мышлении П.Л. Лаврова создают возможность стать России ведущей страной, оказаться «ближе» других стран Европы к современному общественному идеалу.

П.Л. Лавров принадлежал к западническому направлению русской общественной мысли. Западники – В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев, мыслили будущее России в рамках европейской культурной традиции, однако при этом они не могли избежать влияния славянофильства, не могли избежать соблазна использовать архаизм в обосновании общественного идеала. А.И. Герцен – основоположник русского крестьянского социализма. Поземельная община становится у А.И. Герцена той сущностной основой, опираясь на которую возможна реализация социалистического идеала. «Из всего этого вы видите, какое счастье для России, что сельская община не погибла, что личная собственность не раздробила собственности общинной; какое это счастье для русского народа, что он остался вне всяких политических движений, вне европейской цивилизации, которая, без сомнения, подкопала бы общину и которая, без сомнения ныне сама дошла в социализме до самоотрицания», – писал А.И. Герцен [4, с. 326]. Таким образом, русская поземельная община становится залогом будущего процветания России. «Тогда мы и заметили, что это крестьянство, так старательно сохранившее свою общину, никогда не подвергалось влиянию римского права, феодальных учреждений, католических ксендзов, протестантских болтунов, мещанского устава», – писал А.И. Герцен [5, с. 77].

Если славянофилы абсолютизировали архаичные черты русского национального сознания, предполагали качественно иной путь развития России, в отличие от Европы,

то западники, видя будущее России вместе с Европой, предполагали для этого также опереться на архаичные формы русского сознания (целостность мысли) и архаичные формы социально-экономических отношений (поземельная община). Таким образом, для славянофилов и западников характерно: недостатки обратиться в достоинства, исторически отсталые формы хозяйствования и сознания сделать возможным условием более эффективного движения вперед.

В концепции А.И. Герцена сформулирована модель решения проблемы «Россия и Запад», которая затем, с различными вариациями, пройдет через всю русскую общественную мысль XIX и XX вв., включая советский период и наше время. В революционной демократической традиции русской общественной мысли XIX в. проблема «Россия и Запад» сводилась по сути к теоретическому решению проблемы «обгона» Россией Запада на пути к социализму, в теоретическом обосновании возможного будущего лидерства России в Европе и в мире.

В рамках этой теоретической модели П.Л. Лавров давал конкретно-историческое обоснование возможности реализации своего общественного идеала на русской почве. Путь развития России П.Л. Лавров видел вместе с народами Европы. Законы истории и социологии (закон переработки культуры мыслью, закон последовательности фазисов), рассмотренные ниже, имеют, по мнению П.Л. Лаврова, универсальное значение. «Общий ход новой европейской мысли охватил все славянские народы наравне с германскими, кельтскими; все главные течения этой истории неизбежно отражались на всех этих элементах; но смотря по условиям, при которых каждое главное течение заставляло то или другое племя, тот или другой народ, последний участвовал в этом течении с большей или меньшей энергией, был захвачен им более или менее поздно, играл в нем более или менее значительную роль», – писал П.Л. Лавров [6, с. 4-5].

Но возможны специфические особенности, обусловленные, по мнению Лаврова, экономической, политической и культурной средой. Поэтому если русское общественное движение «и принимает на русской почве иные формы, то только поскольку, поскольку это обуславливается условиями страны, от-

личающими ее от других стран» [7, с. 43]. Проблема заключалась в том, чтобы условия страны стали условиями ее прогресса.

Мы уже отмечали, главными специфическими условиями развития России, по П.Л. Лаврову, являлась целостность мышления и наличие крестьянской поземельной общины. Проблема крестьянской поземельной общины в России как фактора ее ускоренного развития подводила к проблеме необходимости или не необходимости прохождения Россией всех тех фазисов исторического развития, которые прошла Европа. «Почему, наконец, и фазисы, через которые проходила мысль русской передовой интеллигенции, в ее знаменательной зависимости от хода европейской истории, современная постановка основных социальных и политических вопросов мысли и жизни в этой интеллигенции, в одних отношениях совершенна сходна с тем, что мы видим на Западе, в других же представляет характеристические отличия?», – писал П.Л. Лавров [8, с. 358]. Решение этих проблем было необходимо для мыслителя при реализации его общественно-го идеала в России.

Капитализм в России еще не возник, но русская интеллигенция уже сформулировала к нему свое отрицательное отношение. А.И. Герцен называл европейский капитализм «язвой пролетариата», «мещанством», которое есть «последнее слово цивилизации, основанной на безусловном самодержавии собственности; в этой среде Альмавива равен Фигаро: снизу все тянется в мещанство, сверху все само падает в него по невозможности удержаться» [9, с. 137]. Эта концепция некапиталистического пути развития, концепция построения общественного идеала на базе крестьянской общины была ведущей в русской социально-философской мысли XIX в.

Основная тенденция развития современного общества, по П.Л. Лаврову, есть стремление к универсализму и солидарности, в то же время существует тенденция, противоречащая первой, тенденция к конкуренции. Поэтому «следует ли признать начало универсализма, сближающего личность в их группы... Или же преобладающая роль принадлежит, и будет принадлежать в ближайшем будущем разделяющему началу рас и национальностей» [8, с. 360]. Дилемма для П.Л. Лаврова

существовала между капитализмом, разделяющим людей, ведущим к конкуренции, и универсализмом, ведущим к солидарности людей, к их объединению.

П.Л. Лавров не мог не видеть развития капитализма в России, не мог отрицать того, что в значительной степени было уже реализовано в жизни общества. «Эволюция человечества, в его переработке культуры мыслью, остановится не может, будут ли ее фазисы здоровыми или болезненными, нормальными или обнаруживающими временное отклонение от нормы, прогрессивными или регрессивными» [8, с. 361].

Капитализм как общественный строй противоречил самой сути общественного идеала мыслителя, суть которого заключалась в том, чтобы огромные массы народа поднять до уровня исторической жизни. Но поскольку капитализм существует, то необходимо, по мнению П.Л. Лаврова, найти пути преодоления его недостатков. В капиталистическом обществе класс сторонников капитализма заинтересован в конкуренции и разделении людей на классы, а «класс трудящихся, усвоивших классовое сознание, видел и видит единственное средство своего торжества и единственную возможность осуществить свою святыню солидарности в кооперации, распространяющееся постепенно на все трудящееся человечество...» [8, с. 340]. Таким образом, капитализм в Европе создает предпосылки общества осознанной солидарности, русское крестьянство сохранило эти предпосылки в рамках поземельной общины. Поэтому для П.Л. Лаврова лучше избежать движения к общественному идеалу через капитализм.

С одной стороны, П.Л. Лавров признавал и постоянно подчеркивал, что конкретно-исторические условия России, абсолютизм, крепостное право, замкнутость крестьянства в рамках общины не способствовали формированию в народе тех или иных прогрессивных идей. С другой стороны, народ, крестьянство несколько идеализировались, даже фетишизировались, наделялись теми качествами и способностями, которыми явно не обладали. По мнению П.Л. Лаврова, власть на другой день после революции необходимо отдать народу, поскольку народ интуитивно знает, как обустроить свою жизнь. С одной стороны, народ надо просвещать, с другой

стороны, народ знает истину интуитивно, социальная истина и есть сам народ. В начале XX в. эта преклонение перед народом было названо «народопоклонством».

Для П.Л. Лаврова были характерны оба подхода к пониманию народа, к его исторической роли в преобразовании русского общества. По его мнению, огромное большинство русского народа «осталось вне движения мысли, которое подготовило в Европе, с одной стороны, понимание социальных вопросов рабочего социализма, с другой стороны, сознание солидарности всего рабочего класса в борьбе с его экономическими и государственными эксплуататорами» [10, с. 70]. В то же время в силу отстраненности русского народа от движения мысли, казалось бы парадоксальным образом, в силу сохранения поземельной крестьянской общины русский народ «представляет прочную почву для солидарности небольших групп, а следовательно, для развития общежития на началах рабочего социализма» [10, с. 71]. Поэтому между пролетариатом Европы и русским крестьянством можно, согласно логике П.Л. Лаврова, поставить знак равенства. Стремление к солидарному общежитию у рабочих Европы есть результат капиталистических социально-экономических отношений, русское же крестьянство сохранило солидарность в рамках поземельной общины, поэтому имеет стремление развить, совершенствовать его.

Стремление П.Л. Лаврова дать историческое обоснование специально русского пути на пути реализации универсального, научного общественного идеала вело к некоторой «мифологизации» и «идеализации» черт русского общества и русского государства. Например, отчужденность народа от власти приводило к правовому нигилизму в русском обществе. Однако этот правовой нигилизм, объективно существовавший и существующий и поныне в нашем обществе, стал основой создания мифа о народном праве, народной нравственности. Суть идеи заключалась в том, что народу легитимное право, которое только заковывает, угнетает его, вообще не нужно. Народ в русской народнической традиции есть та категория, которая не подлежит никаким нравственным и правовым оценкам: все, что исходит от народа, есть истина. «Народы – произведения природы; история – прогрессивное продолжение жи-

вотного развития. Прилагая наш нравственный масштаб к природе, мы далеко не уйдем... Мне кажется, что народ нельзя назвать ни дурным, ни хорошим. В народе всегда выражается истина. Жизнь народа не может быть ложью», – писал А.И. Герцен [4, с. 317]. М.А. Бакунин, опираясь на идею противоположности интересов народа и государства, утверждал, что противоположный существующему государству социалистический идеал «выдвигается из самой глубины народной жизни, есть непререкаемым образом результат народных исторических испытаний, его стремлений, страданий, протестов, борьбы и вместе с тем есть как бы образное и общепонятное, всегда простое, выражение его настоящих требований и надежд» [11, с. 43]. Правда «народная», таким образом, выступает противоположностью «писаному» закону. Тем самым получал теоретическое оправдание правовой нигилизм, тем самым давалась моральная санкция на нарушение существовавших в государстве правовых норм.

Правовой нигилизм был характерен для русского общества, что справедливо отмечалось в «Вехах» (1909): «Русская интеллигенция состоит из людей, которые ни индивидуально, ни социально не дисциплинированы. И это находится в связи с тем, что русская интеллигенция никогда не уважала права, никогда не видела в нем ценности; из всех культурных ценностей право находилось в наибольшем загоне» [12, с. 120], – писал Б.А. Кистяковский. Но этот недостаток русской жизни, обращенный народническими теоретиками в достоинство, сыграл свою роль в XIX в., в ходе Октябрьской революции, гражданской войны, социалистического строительства, когда критерием законности стало классовое сознание, присущее пролетариату, народу, имеющему свое понимание права. Так, народнический миф обратился в жестокую реальность.

Другая идеализация должна была исторически обосновать русский путь к общественному идеалу, это вера в то, что русское государство не имеет корней в народе и обществе. В Европе, по мнению П.Л. Лаврова, «росла и организовывалась европейская буржуазия, как сила не только экономическая, но и как сила умственная и политическая, обладающая всеми необходимыми

средствами, чтобы заменить господствующий класс феодальных рантьееров и сделать своим орудием полицейское государство» [6, с. 6]. Европейская буржуазия реформировала государство в соответствии со своими интересами. В России русское служилое сословие, основа русской буржуазии, «ни в московский, ни в петербургский период не выработало в себе лойялизма, искренней преданности правительству; развило фатально, как единственный обладатель недвижимого и главный обладатель движимого капитала в России, интересы, противные интересам полицейского самодержавия...» [6, с. 10]. В Европе, рассуждал П.Л. Лавров, оппозиционной силой является рабочий класс и организованная пролетарская партия. «На Западе элементы этой революционной организации были подготовлены в городах и заводских округах самым развитием индустрии. Они опирались на интеллигенцию, как примкнувшую к рабочей организации или вышедшую из ее рядов. Они опирались на традицию науки, которая показала им в клерикализме и в религии противника всякого реального развития, в правительствах – органы капиталистов и буржуазии, в либералах и радикалах буржуазии – естественных врагов рабочего, в рабочем пролетариате – неизбежного наследника капитализма, в чисто политических революциях – постоянный обман рабочих буржуазией, в решительном перевороте, заразившем экономическом и политическом, произведенном усилиями самого рабочего класса – единственный возможный прогресс истории человечества» [6, с. 19].

Для России задача организации оппозиционных сил лежала в иной плоскости. «В России и выгоды, и затруднения борьбы были совсем иные. Правительство имело сплоченных слуг и агентов, но не имело искренне преданной администрации. В своем отсталом самодержавии оно не могло быть прочною опорой обладателей земли и движимых капиталов и потому не могло в них искать серьезной поддержки в минуту опасности» [6, с. 20]. Таким образом, в России буржуазия не могла опираться на государство, русское государство не могло иметь социальной опоры в обществе.

Поэтому, по мнению П.Л. Лаврова и других народнических теоретиков, государство в России противостояло всему обществу.

В России второй половины XIX в. проходили демократические реформы, но проходили не радикально, а консервативно, отсюда возникала иллюзия противостояния государства всему обществу.

В действительности, в силу медлительности проводимых реформ, была лишь тенденция противостояния общества и государства. Однако желаемое выдавалось за действительное, эта тенденция абсолютизировалась и уже в таком виде становилась основой теоретического обоснования деятельности народолюбцев.

Другой специфической особенностью русского общества, способствующей реализации именно в России общественного идеала, по мнению П.Л. Лаврова, является антибуржуазность и революционность русской интеллигенции. Русская интеллигенция, в отличие от западной, не вступила в союз с русской буржуазией, как полагал П.Л. Лавров и другие народники. «Во всяком случае, русские обладатели капитала не составляли политического класса и не имея на своей стороне влиятельной интеллигенции, не могли быть ни базисом политической оппозиции против правительства в своих интересах, ни противовесом революционной партии, которая отыскивала бы свой базис оппозиции» [6, с. 20]. «Той доле его (служилого класса. – А. Ю.) которая дифференцировалась, как собственно интеллигенция, выпала в русской истории роль близкая той, которую играли юристы в Западной Европе» [6, с. 11].

Таким образом, П.Л. Лавров переходил к своей любимой теме – роли интеллигенции в обществе. В теоретическом плане, в своей философии истории П.Л. Лавров мыслил интеллигенцию как главную движущую силу общественного развития. В историческом плане – русская интеллигенция мыслилась как главная революционная сила, носительница общественного идеала, сила, реализующая этот идеал. Русская интеллигенция «унаследовала от декабристов ненависть к самодержавию и от нигилизма начала 60-х гг. – решимость разорвать с лицемерными фикциями чисто политического либерализма; она получила научную опору в рабочем социализме Интернационала... Она взяла для себя опасную и грозную обязанность сделаться центром нового революционного движения», – писал П.Л. Лавров [6,

с. 21]. Таким образом, если в Европе противоречие, характерное для буржуазного общества, существовало в наиболее чистом виде; буржуазия – пролетариат, то в России это противоречие приобрело свои особенности; с одной стороны, государство, с другой – передовая русская интеллигенция, выражающая интересы крестьянства. Проблема поиска пути исторического развития России – одна из важнейших проблем, занимавших русское общество XIX в., волнует она нас и сейчас. Русские западники, к которым принадлежал П.Л. Лавров, в выборе пути ориентировались на европейский цивилизационный процесс. С точки зрения единого цивилизационного процесса все страны, с теми или иными отклонениями, должны влиться в единое цивилизационное русло, все страны, как полагал П.Л. Лавров, придут к реализации одного универсального, научного, общественного идеала. В XX в. концепция единой «столбовой» дороги разрабатывалась и реализовывалась на практике в рамках марксистской идеологии, что привело к катаклизмам: народы не желали идти единой дорогой. Западники XX в. усиленно пропагандируют и стремятся реализовать в нашей стране западные стандарты, западные формы государственной и общественной жизни, которые они считают универсальными.

Однако историческая реальность не вмещается в прокрустово ложе единой цивилизации. Мир разнообразен, пути развития многовариантны, нет единого пути развития, западный путь не является нормой, от которой отклоняются другие страны. Крупнейшие европейские мыслители XIX и XX вв. говорили о недостатках и духовных утратах европейской цивилизации и никогда не считали ее совершенной.

Русские западники XIX в. – А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, П.Л. Лавров и другие, вынуждены были в обосновании своих общественных идеалов учитывать исторические реалии русской жизни: наличие крестьянской поземельной общины, особенности психологии, правосознания народа, особенности русской духовной жизни, особенности русской интеллигенции. Марксизм как крайнее западничество эти особенности проигнорировал, более того, преодолел в ходе социалистического преобразования нашей страны, что привело к огромным духовным потерям,

серьезно отразилось на душевном здоровье народа. Поэтому, на наш взгляд, стремление П.Л. Лаврова опереться при выборе пути развития на особенности русской жизни вполне заслуживает внимания современников.

Стремление русских западников опереться на исторические реалии, найти исторический грунт для обоснования своего общественного идеала является положительной чертой их мировоззрений. При этом происходила некоторая идеализация народа, наделение его теми свойствами, которые, может быть, ему в полной мере не присущи. Но вызывает интерес сама идея обращения к народу, особенностям его жизни, идея того, что народ сам может и должен, исходя из собственного мировоззрения, создать необходимые ему общественные и государственные формы. Мы видим идею учета особенностей народа, что очень важно. Эта идея предполагала разнообразие форм общественного устройства в зависимости от культуры, традиции, религии, наконец, географического положения.

П.Л. Лавров был западником, но это не мешало ему видеть и учитывать реалии русской действительности. Позже марксизм преодолел эти «недостатки» русского западничества XIX в. Но именно эти «недостатки» есть в концепции мыслителя то ценное, что не утратило своего значения и сегодня.

1. *Гройс Б.* Поиск русской национальной идентичности // Вопросы философии. 1992. № 1.
2. *Киреевский И.В.* О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Московский сборник / под ред. И.С. Аксакова. М., 1852.
3. *Лавров П.Л.* Философия истории славян // Отечественные записки. 1870. Т. 191. № 7.
4. *Герцен А.И.* Собрание сочинений: в 30 т. М., 1965. Т. 7.
5. *Герцен А.И.* Собрание сочинений: в 30 т. М., 1957. Т. 12.
6. *Лавров П.Л.* Взгляд на прошедшее и настоящее русского социализма. Спб., 1906.
7. *Лавров П.Л.* Социалистическое движение в России // Каторга и ссылка. 1925. № 1.
8. *Лавров П.Л.* Задачи понимания истории. М., 1898.
9. *Герцен А.И.* Собрание сочинений: в 30 т. М., 1959. Т. 16.
10. *Вперед!* 1876. 15 (3) февраля. № 27.

11. Революционное народничество 70-х гг. XIX в.: сборник документов и материалов: в 2 т. М., 1964. Т. 1.
 12. Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. Свердловск, 1991.
-
1. *Grojs B.* Poisk russoj nacional'noj identichnosti // *Voprosy filosofii.* 1992. № 1.
 2. *Kireevskij I.V.* O haraktere prosveshhenija Evropu i o ego otnoshenii k prosveshheniju Rossii // *Moskovskij sbornik / pod red. I.S. Aksakova.* М., 1852.
 3. *Lavrov P.L.* Filosofija istorii slavjan // *Otechestvennye zapiski.* 1870. Т. 191. № 7.
 4. *Gercen A.I.* Sobranie sochinenij: v 30 t. М., 1965. Т. 7.
 5. *Gercen A.I.* Sobranie sochinenij: v 30 t. М., 1957. Т. 12.
 6. *Lavrov P.L.* Vzglyad na proshedshee i nastojashhee russkogo socializma. Spb., 1906.
 7. *Lavrov P.L.* Socialisticheskoe dvizhenie v Rossii // *Katorga i ssylka.* 1925. № 1.
 8. *Lavrov P.L.* Zadachi ponimanija istorii. М., 1898.
 9. *Gercen A.I.* Sobranie sochinenij: v 30 t. М., 1959. Т. 16.
 10. *Vpered!* 1876. 15 (3) fevralja. № 27.
 11. *Revoljucionnoe narodnichestvo 70-h gg. XIX v.:* sbornik dokumentov i materialov: v 2 t. М., 1964. Т. 1.
 12. *Vehi:* sbornik statej o russoj intelligencii. Sverdlovsk, 1991.

Поступила в редакцию 1.06.2015 г.

UDC 130.2

RUSSIA AND THE WEST: SEARCH OF HISTORICAL WAY OF DEVELOPMENT (P.L. LAVROV)

Aleksander Ilyich YUDIN, Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor of "History and Philosophy" Department, e-mail: ayudin51@mail.ru

The analysis of decision of problem of "Russia and the West", problem of search of its own, specific way of development of Russia is made by P.L. Lavrov. The concepts "Russia" and "the West" which reflect not only real existing features of European and Russian development but they act as some kind of mythologeme, some stereotypes, which are far from reality. The idea of unity, commonality of European and Russian development is formulated, but at the same time the specific features of the West and Russia are analyzed. P.L. Lavrov sets the problem how to write the historical development of Russia in European historical process and highlight the idea of universality of historical development in the process of historical foundation of all social ideal. The attention is paid to revealing the specific peculiarities of development which are characteristic for Russia. As a method of research the system of principles worked out in the sphere of historical-philosophic science is coming out: the principle of historical method, historical-comparative principle, idea of dialectic unity of historical and logical, idea of understanding of historical-philosophic process as complete system, having logic of development, its own specific peculiarities. The novelty of research is the conclusion that P.L. Lavrov, one the one hand, is Westerner and is oriented on Western way of development, but on the other side, he has always been aimed at finding the specific realia of development of Russia, the specific, different from European, "historical ground" on which may be built Russian way to social ideal.

Key words: Russia; Russian people; Westerners and Slavophiles; idea of integrity; culture; religious culture; pre-reflective forms of perception; peasant land community.